

Глава 34. Выживание в лесу

— Предметы с особым сопротивлением... сейчас поищу...

Рэйки поспешно достал свою сумку для хранения и принялся в ней рыться.

— Нашёл! Вот оно! — он вытащил ожерелье с большим Солнечным камнем небесного света.

Как только ожерелье покинуло сумку, камень в его центре засветился мягким, бамбуково-зелёным светом, чистым и священным.

Рэйки взял его за платиновую цепочку и, поднеся к глазам, принялся внимательно рассматривать.

Солнечный камень не был особо ценным, но этот был другим.

Он был добыт в высокогорьях Западного королевства, в солнечных рудниках, близких к Небесному Царству. Это был один из немногих камней, от природы наделённых «небесным священным светом», обладающий мощной очищающей силой, способной успокаивать душу, рассеивать тьму и негативные эффекты.

Для него эта вещь была бесполезна. Такие благословлённые светом артефакты были созданы для изгнания тёмных существ, вроде него. От одного приближения к нему кожа начинала гореть, не говоря уже о том, чтобы носить.

Но это был подарок от подруги, и тогда он не смог отказаться, к тому же ожерелье было действительно красивым. Так он и убрал его в дальний ящик.

Он посмотрел на лежащего у него на коленях Мала. Лекарь — человек, ему это ожерелье не причинит вреда. К тому же, этот камень успокаивает и очищает разум, защищает от зла — то, что ему сейчас нужно.

Хотя его подруги... уже не было в живых, сейчас была чрезвычайная ситуация, и ему было не до сантиментов. К тому же, зная её, она бы хотела, чтобы вещь, которую она выбрала, помогла тому, кто в ней действительно нуждается.

— Не знаю, поможет ли, но попытка не пытка. Других вариантов у меня всё равно нет...

Рэйки поднял ожерелье, светящееся мягким зелёным светом, и осторожно надел его на шею Мала.

Красивый мужчина в его объятиях тихо спал, его брови были слегка нахмурены, а густые ресницы отбрасывали тень на щёки.

— М-м... — внезапно простонал Мал, словно в кошмаре. Его брови сдвинулись ещё сильнее, а на бледном лице отразилась мука.

— ...Нет, не ходи... ты умрёшь, прощу тебя...

— □Почему, почему они все должны были умереть...□ — его голос был хриплым и дрожащим. — □И почему... это должен быть я...□

Слова были обрывочными, полными сдерживаемой боли и вины.

Первую фразу Рэйки ещё кое-как понял, но следующие две были ему совершенно не ясны.

Странные звуки, мягкие и певучие интонации — это не было похоже на всеобщий язык. Учитывая происхождение лекаря...

Наверное, это был язык его родины, с далёкого Востока.

Несколько прядей волос Мала, намочив от пота, прилипли ко лбу. Воротник его одежды был растёгнут, и грудь мерно вздымалась.

От его внезапного движения пальцы Рэйки замерли, коснувшись его тёплой кожи. Необъяснимый трепет, словно круги по воде, разошёлся от кончиков пальцев до самого сердца.

Это чувство... словно он касался этой кожи бесчисленное множество раз, настолько знакомое, что в горле пересохло, а сердце пропустило удар.

Рэйки в ужасе уставился на человека в своих объятиях. Его руки дрожали, а в душе царил хаос.

...Не может быть.

Лекарь — всего лишь его товарищ по команде!

И он... он ведь просто его коснулся! Откуда, откуда такая реакция?

Отец! Какой же я скот!

Рэйки с силой встряхнул головой, пытаясь подавить странное желание.

Спокойно, спокойно...

Это всё из-за того проклятого сна!

Да, именно так.

Он не какой-нибудь озабоченный инкуб, который возбуждается от одного взгляда на красивое лицо! Такие примитивные существа теряют голову от малейшего прикосновения.

Он — принц Царства Демонов, взрослый самец демона с нормальными физиологическими потребностями. То, что он немного возбудился от такого... содержания сна, это нормально!

Сдерживайся. Скоро... это странное чувство пройдёт.

...А если не пройдёт, я заставлю его пройти!

Он глубоко вздохнул, подавил эмоции и быстро застегнул ожерелье на шее Мала. Затем он осторожно заправил светящийся камень ему под воротник.

Скоро ему придётся нести его на себе, нельзя, чтобы эта штука обожгла его.

Солнечный камень сквозь ткань излучал мягкое сияние, тёплое и нежное, как мартовское солнце, которое медленно окутывало своего носителя.

Под этим ласковым светом лицо Мала заметно посветлело, нахмуренные брови разгладились, а губы расслабились.

Увидев это, Рэйки с облегчением выдохнул.

— Так, в путь! — он поднял с земли свой Алый длинный меч, убрал его в ножны на поясе и огляделся.

— А, очки?

Краем глаза Рэйки заметил у корней дерева, рядом с Малом, его очки в чёрной оправе, которые тот никогда не снимал.

Он подошёл, поднял их, протёр стёкла краем рубашки, тщательно стирая грязь и кровь, а затем аккуратно убрал в сумку.

Эти очки были для лекаря настоящей реликвией. Он помнил, как при их первой встрече лекарь, даже попав под действие магического контракта, не обращал на это внимания, а лишь искал свои очки.

Он подозревал, что без них лекарь вообще ничего не видит, так что терять их было нельзя.

Убрав очки, он снова огляделся.

В тёмном лесу клубился густой туман, деревья отбрасывали зловещие тени. Всё вокруг было одинаковым, направления не разобрать.

Но было одно отличие...

Грибы!

Голубые шляпки, разбросанные по земле, словно осколки звёзд во тьме.

Он присмотрелся и заметил одну закономерность.

В одном направлении грибов было заметно меньше, чем в других.

Рэйки прищурился и, присев, принялся осторожно их разглядывать.

□«Флуоресцентный синий гриб, распространённый тёмный светящийся гриб, боится света, питается негативными эмоциями, растёт в Аду Мрачного Леса в Четвёртом круге Царства Демонов, а также в Лесу Проклятой Ненависти в Южном королевстве людей».□

В голове всплыл монотонный голос профессора по травологии и её уродливая разноцветная шляпа-гриб.

□«Чем гуще тьма, тем активнее растут флуоресцентные синие грибы; и наоборот, чем больше света или положительной энергии, тем их меньше».□

Хотя её лекции были такими же скучными, этот отрывок оказался полезным.

Он огляделся... юго-восток? юго-запад?

Чёрт, здесь магнитное поле было нарушено, компас бесполезен, а деревья все на одно лицо. Но...

В том направлении грибов было меньше всего.

По логике, в таком тёмном лесу, чем глубже, тем гуще должна быть тьма. Значит, там, где грибов меньше, больше света, и, скорее всего, там выход.

К тому же, его интуиция подсказывала то же самое.

Рэйки встал, отряхнул колени, его глаза загорелись.

— Так, идём туда!

Определив направление, он взвалил Мала на спину и, спотыкаясь о корни и камни, двинулся в сторону, где грибов было меньше всего.

В лесу было жутко тихо, слышны были лишь его шаги. На земле то и дело попадались обломки костей и черепа, но Рэйки не обращал на них внимания.

Это же тёмный лес, было бы странно, если бы здесь не было костей.

Лёгкий чёрный туман всё ещё витал вокруг, словно наблюдая, но больше не приближался и не превращался в те отвратительные, липкие сгустки.

Наверное, это из-за Солнечного камня, — подумал Рэйки.

Эх... сын Короля Демонов Сатаны, воплощение тьмы, с иммунитетом к тёмной магии, чуть не был поглощён туманом в лесу мира людей.

Какой позор.

Падший феникс хуже курицы, — с иронией подумал он. Мир людей был ему враждебен, каждый раз, когда он здесь оказывался, случалось что-то плохое.

Но так было со всеми высшими демонами. Их сила действовала только в Царстве Демонов, и чем сильнее был демон, тем больше он ослабевал в мире людей, так что его мог убить даже сильный смертный.

Поэтому демоны предпочитали действовать через контракты с людьми, управляя ими на расстоянии.

Демоны очень дорожили своей жизнью и не чувствовали себя в безопасности. Потеря силы была для них равносильна смерти, поэтому они никогда не являлись в мир людей в своём

истинном обличье, если на то не было крайней необходимости.

Тьфу, — с завистью подумал Рэйки. Мессьер хорошо защитил мир людей.

Так он шёл несколько часов, неся Мала на спине. Грибов становилось всё меньше, а значит, они приближались к выходу.

Благодаря Солнечному камню, пока что всё было спокойно, но...

— Как же скучно... — вздохнул Рэйки.

Он покосился на Мала, чья голова безвольно свесилась ему на плечо.

Без этих уродливых очков в чёрной оправе Мал был невероятно красив — высокий нос, выразительные брови, густые и длинные ресницы, отбрасывающие тень на щёки.

Рэйки смущённо отвёл взгляд, прокашлялся и заговорил:

— ...Тяжёлый ты, Мал.

— Ты в порядке? Когда ты уже очнёшься?

— Ты говорил, что ты с Востока. Как там?

— А какая твоя родина? Я никогда не был на далёком Востоке. Говорят, там у всех тёмные волосы и глаза, они очень вежливые и богатые. Хотел бы я там побывать...

Тут он замолчал.

В лесу были слышны лишь его шаги и тяжёлое дыхание.

Спустя некоторое время Рэйки снова заговорил:

— Мал... господин Мун.

Он сжал губы, его взгляд забегал. Он выглядел смущённым и немного расстроенным.

— Я... ты... эх... Я знаю, ты не обязан был меня спасать.

— По тому контракту я... твой раб любви. Все раны достаются мне. Если бы ты захотел, ты мог бы просто покалечить себя, и я бы умер, и ничего бы не смог сделать.

— Ты много раз мог бросить меня на произвол судьбы, и тогда бы ты был свободен. Но ты всё равно спас меня.

— С... спасибо. Правда, спасибо...

Он сделал паузу, его голос дрогнул.

— Я был с тобой груб... мне очень жаль.

— Я больше не буду. Когда мы спасём Уильяма и встретимся с Тивой, в Хоупе я куплю тебе новую одежду, редкие травы, угощу тебя вкусной едой, куплю новые очки...

— Я обязательно проведу тебя через Подземье и помогу вернуться домой.

— Я сдержу слово.

После этих слов его алые глаза помрачнели, а голос стал тише.

— И... ты, наверное, очень скучаешь по дому?

— Кстати, может, ты не знаешь... но я понимаю, что ты чувствуешь.

— Я... тоже скучаю по дому.

— Я хочу вернуться в Пандемониум, снова спать до обеда, охотиться, летать на драконе.

Рэйки, пользуясь тем, что его слушатель без сознания, разоткровенничался.

— Но прежде чем вернуться в Царство Демонов, я должен спасти свою семью.

— Дядя погиб на войне, Ма... мой приёмный брат, скорее всего, тоже больше не останется в Царстве Демонов. Теперь у меня остался только отец.

— И он сейчас в опасности. Если злой бог Морикоу прорвётся через Стену Мира, он первым делом убьёт его... ну, и Мессиера, но на него мне плевать.

— ...В общем, я не могу этого допустить.

Рэйки представил себе благородную, холодную спину Сатаны, и у него защемило в груди.

— Хотя он и строг со мной, вечно закатывает глаза, говорит, что я его позорю...

— Но я думаю, он меня любит.

Он опустил глаза, его голос стал твёрже.

— Поэтому я должен достать Чёрное кольцо. Я хочу, чтобы отец... вернулся домой со мной, живой и невредимый.

Он настолько погрузился в свои мысли, что совершенно не заметил, как пальцы человека на его спине едва заметно дрогнули.

***

<http://bllate.org/book/15880/1588364>